

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ГРУППОВЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)

Выполнил
Никитин Алексей Константинович
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2021 года набора, 111 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры,
кандидат юридических наук, доцент
Гайнелзянова Венера Равиловна

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется
Начальник кафедры Э.Д. Нугаева
подпись

Дата защиты «__» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы обыска в науке криминалистике	5
§ 1. Ретроспективный анализ развития обыска как самостоятельного следственного действия.....	5
§ 2. Правовая природа, цели и виды обыска в науке криминалистике	11
§ 3. Особенности групповых преступлений и их влияние на тактику производства обыска	16
Глава 2. Организационно-тактические особенности проведения обыска при расследовании групповых преступлений	23
§ 1. Организационно-прикладные особенности производства обыска на различных этапах расследования групповых преступлений.....	23
§ 2. Проблемы и пути совершенствования организации и тактики обыска при расследовании групповых преступлений.....	33
Заключение	48
Список использованной литературы.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Преступления, совершённые группой лиц, составляют около 10-13 % от общего числа. Доля тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых в составе группы, имеет тенденцию к росту. Так, организованными группами или преступными сообществами в 2024 году совершено 36,1 тыс. преступлений (+17,1% относительно 2023 года) данной категории, причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 11,6 % в январе-декабре 2023 года до 13,8 %. Количество выявленных организованных групп увеличилось с 9764 в 2020 году до 13891 в 2024 году, а их удельный вес вырос почти в два раза – с 1,1 % до 2 %¹. Для таких форм преступности характерны высокая степень конспирации, распределение ролей между участниками, использование технических и цифровых средств, а также заранее продуманная система сокрытия следов преступления и предметов, имеющих доказательственное значение.

В этих условиях обыск остаётся одним из ключевых следственных действий, позволяющих отыскать и изъять орудия преступления, предметы и документы, подтверждающие как сам факт преступной деятельности, так и роль каждого участника группы. Вместе с тем практика расследования показывает, что именно при проведении обысков в делах о групповых преступлениях следственные органы сталкиваются с наибольшим числом тактических ошибок, связанных с массовостью и синхронностью обысков, недостаточной координацией следственно-оперативных групп, сложностью поиска тайников, проблемами индивидуализации доказательств и соблюдения процессуальной формы.

Объектом исследования является совокупность уголовно-процессуальных и криминалистических норм, установленных нормативно-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 10.01.2026).

правовыми актами Российской Федерации в сфере реализации тактики проведения обыска.

Предметом исследования выступают тактические приёмы, способы и особенности проведения обыска при расследовании групповых преступлений.

Целью исследования темы работы является детальный анализ теоретических положений о производстве обыска, а также практических закономерностей и тактических особенностей его проведения при расследовании групповых преступлений.

Для достижения поставленной цели требуется решение ряда задач:

1. Изучить историю возникновения и развития института обыска в уголовном судопроизводстве;
2. Рассмотреть правовую природу, цели и виды обыска в уголовном судопроизводстве;
3. Проанализировать особенности групповых преступлений и их влияние на тактику обыска;
4. Разобрать тактику проведения обыска на подготовительном, рабочем и заключительном этапе;
5. Выявить проблемы и разработать предложения по совершенствованию организации и тактики обыска при расследовании групповых преступлений.

Теоретическую основу исследования образуют труды отечественных учёных в области криминалистики, уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, а также работы, посвящённые проблемам расследования групповых преступлений, тактике следственных действий и обеспечению допустимости доказательств.

Работа состоит из введения, двух глав основной части, состоящих из четырех параграфов, заключения и списка используемых источников и литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЫСКА В НАУКЕ КРИМИНАЛИСТИКЕ

§ 1. Ретроспективный анализ развития обыска как самостоятельного следственного действия

Обыск является одним из ключевых элементов уголовно-процессуального механизма обеспечения доказательств и имеет длительную историю становления и развития в российском праве. Его эволюция тесно связана с общими изменениями уголовного процесса – от розыскной и инквизиционной модели древнерусского и имперского права до современного, основанного на принципах законности, состязательности и защиты прав личности.

Понятие «обыск» как следственное действие впервые было упомянуто в 1397 г. в Псковской судной грамоте¹. Структурный анализ представленной нормы свидетельствует о некоем подобии описываемой процедуры обыску. Так, понятие «обыскать» означает провести необходимые поисковые действия в доме подозреваемого². Здесь же упоминается слово «знай дуть», что предусматривает обнаружение предмета, имеющего значение для расследования дела. Далее прописан исход ситуации: в случае если ничего не будет обнаружено, лицо, в доме которого производился обыск, будет свободно. Таким образом, мы можем увидеть предпосылки законодательной регламентации обыска и выемки в отечественном законодательстве.

Упоминания об обыске как о правовом действии содержатся в законах «Великого Князя Иоанна Васильевича», а также в Судебниках 1497 и 1550 годов. Данные документы были основными источниками русского права

¹ Псковская судная грамота [Электронный ресурс]. URL: <https://f-ipsub.udsu.ru/files/assets/> (дата обращения: 11.01.2026).

² Лисицын А.Г. К вопросу об исторических аспектах возникновения и совершенствования института обыска и выемки // Алтайский юридический вестник. 2021. № 4(36). С. 125-129.

эпохи централизации государства и закладывали основы уголовного процесса, в котором обыск выступал средством раскрытия преступлений и получения доказательств¹. В этих актах обыск понимался как принудительное действие, направленное на выявление преступников и доказательств, однако не имел четкой процессуальной формы и проводился по усмотрению власти. Закон не разграничивал следственные и карательные функции, поэтому обыск часто сочетался с допросом, применением пыток, конфискацией имущества и задержанием подозреваемых.

В Судебнике 1550 года², изданном при Иване IV, закрепились основы дознания и розыска, которые включали «обыск» в значении общественного опроса и розыска преступников. Обыск проводился «по сыску» и представлял собой не процессуальное действие в современном смысле, а форму допроса свидетелей или соседей, которые могли подтвердить факт совершения преступления³. В этом контексте «обыск» ещё не являлся самостоятельным следственным действием, но его правовая природа уже начала складываться⁴. Таким образом, до XVIII века институт обыска носил преимущественно полицейский характер и не регулировался нормами процессуального права.

Существенный этап развития института обыска связан с реформами Петра I, направленными на европеизацию российского законодательства и создание рациональной системы правосудия. В «Артикулах воинских» 1715 года обыск впервые получил признаки формального следственного действия⁵.

¹ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. С. 75.

² Судебник 1550 года [Электронный ресурс]. URL: https://dep_iogip.pnzgu.ru/files/dep_iogip.pnzgu.ru/normativnie_akti/sudebnik_1550_goda.pdf (дата обращения: 11.01.2026).

³ Пацкевич А.П. Тактико-криминалистические проблемы производства обыска: история и современность // Труд. Профсоюзы. Общество. 2017. № 2 (56). С. 60–65.

⁴ Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного производства от Судебника до Учреждения о губерниях. М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1859. С. 580.

⁵ Федорова А.Н. Понятие и состав преступления по Артикулам воинским 1715 года // Право и образование. 2012. № 11. С. 156–161.

В документе определялись основания для его проведения, указывалась необходимость участия свидетелей (понятых), предписывалось составление письменного протокола и соблюдение установленного порядка.

Следующий шаг в развитии института обыска был связан с Соборным уложением 1649 года¹, в котором закреплялись правила дознания, сыску и изъятия имущества у обвиняемых. Однако, термин «обыск» не был ещё однозначно процессуально оформлен, в ряде статей Уложения содержались предписания, предусматривающие принудительное обследование жилища или иного помещения в целях обнаружения предметов и преступников. При этом законодатель устанавливал, что действия должны проводиться с разрешения властей и в присутствии свидетелей, что являлось шагом к формированию института санкционирования следственных действий².

В XVIII и первой половине XIX века происходит постепенный отход от инквизиционной модели процесса и переход к более упорядоченной системе правосудия. Однако даже в этот период обыск оставался элементом дознания и не имел чёткой процессуальной регламентации. Органы полиции и следствия сохраняли широкие полномочия по проведению обысков, зачастую без письменных постановлений и судебных разрешений. Основное внимание уделялось результатам действия – обнаружению предметов или преступников, а не соблюдению процессуальной формы.

Принятие в 1832 году Свода законов Российской империи стало коренным моментом в развитии уголовного судопроизводства. Впервые обыск был закреплён в качестве самостоятельного процессуального действия, направленного на поиск и сбор доказательств³. Закон предписывал, чтобы обыск проводился на основании официального распоряжения компетентных органов и в присутствии свидетелей. В то же время Свод законов не вводил

¹ Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс] // URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/> (дата обращения: 11.01.2026).

² Цахаев А.М. История возникновения следственного действия – обыск / А. М. Цахаев // NovaUm.Ru. 2019. № 21. С. 140.

³ Дмитриев Ф.М. Указ. соч. С. 108.

судебного санкционирования обыска, и надзор за его проведением оставался в ведении полицейских и прокурорских органов.

Существенные изменения произошли после судебной реформы 1864 года, где принятый Устав уголовного судопроизводства окончательно закрепил понятие обыска как одного из основных средств собирания доказательств. Закон определил процессуальные основания обыска, порядок его проведения, требования к составлению протокола и обязательное присутствие понятых¹. Впервые в истории российского права участие понятых стало обязательным элементом процедуры, обеспечивающим достоверность фиксации результатов и защиту граждан от злоупотреблений со стороны следователя. Кроме того, в Уставе предусматривалась возможность обжалования незаконных действий следственных органов, что знаменовало переход к правовому государству².

После Октябрьской революции 1917 года и в первые годы советской власти происходило коренное переустройство судебной системы. Первое кодифицированное закрепление обыска как следственного действия относится к раннему советскому периоду: в УПК 1922 гг. обыск был введён в перечень следственных действий с формулировкой, что он применяется для обнаружения предметов и документов, имеющих значение для дела (УПК РСФСР 1922³). При всей формальной фиксации в кодексе проведение обыска оставалось преимущественно в компетенции следователя и уполномоченных органов, часто – без эффективного судебного контроля; оперативная практика и чрезвычайная юрисдикция (ВЧК, потом ОГПУ, НКВД) использовали обыск

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 11.01.2026).

² Лисицын А.Г. К вопросу об исторических аспектах возникновения и совершенствования института обыска и выемки // Алтайский юридический вестник. 2021. № 4 (36). С. 125-129.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. Постановление от 25 мая 1922 года. [Электронный ресурс]. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/upk22 (дата обращения: 11.01.2026).

как инструмент массового преследования и изъятия имущества в контексте политических кампаний¹.

Более подробное закрепление производства обыска было зафиксировано в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1923 г. Постановлением II сессии ЦИК БССР IV созыва от 30 марта 1923 г. на всю территорию Белоруссии с 15 апреля 1923 г. распространялось действие УПК РСФСР, утвержденного Президиумом ВЦИК 15 февраля 1923 г.

Ключевым нормативным этапом в становлении процессуальных гарантий стал комплекс правовых актов 1958 года – «Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик», которые установили обязанность следователя запрашивать разрешение прокурора на производство обыска, что имело важное значение: была введена дополнительная инстанция контроля над данным следственным действием, переводя часть ответственности от единоличного следователя к прокурорскому надзору².

В УПК РСФСР 1961 г.³ были установлены детальные положения о порядке и основаниях производства обыска: обыск производится по постановлению следователя и с санкции прокурора, в присутствии понятых и, при возможности, самого обвиняемого; обязателен протокол обыска, фиксирующий изъятие предметов и их опись⁴.

Современный этап развития института обыска начинается с 1990-х годов и связан с радикальными преобразованиями российской правовой системы, обусловленными демократизацией общества и провозглашением приоритета прав человека. Конституция РФ 1993 года установила, что права и свободы

¹ Низаева С.Р. История развития института обыска // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 266–268.

² Королев Б.И. Институт обыска в истории отечественного уголовного процесса // Человек и общество в противоречиях и согласии. Нижний Новгород. 2024. С. 316–321.

³ «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 13.01.2026).

⁴ Руденко А.Н. История развития института обыска // Отечественная юриспруденция. 2016. № 9(11). С. 33–36.

человека и гражданина являются высшей ценностью (ст. 2), а неприкосновенность жилища гарантируется законом (ст. 25).

Принятый в 2001 году Уголовно-процессуальный кодекс РФ¹ закрепил принципиально иную систему гарантий. Согласно ст. 182–183 УПК РФ, обыск производится на основании судебного решения, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, когда следователь обязан в течение 24 часов уведомить суд и получить последующее утверждение. Таким образом, впервые в истории российского уголовного процесса институт обыска был поставлен под непосредственный судебный контроль, что соответствует международным стандартам защиты прав человека.

Современное законодательство предусматривает строгие процессуальные гарантии: обязательное участие понятых либо использование видеозаписи, составление подробного протокола, присутствие защитника и соблюдение принципа соразмерности при изъятии имущества. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что вмешательство в частную жизнь посредством обыска должно быть оправдано законной целью и сопровождаться минимальным нарушением прав граждан².

Таким образом, исходя из ретроспективного анализа, развитие института обыска в российском уголовном процессе прошло путь от элемента полицейского дознания до сложного правового механизма, регулируемого судебным контролем и подчинённого конституционным принципам защиты личности. Историческая эволюция данного института наглядно демонстрирует постепенное усиление правовых гарантий гражданина и ограничение произвольных действий уполномоченных лиц в сфере уголовного преследования.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 13.01.2026).

² Васильева Е.Г. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда РФ в 2 ч. Часть 2: практическое пособие – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. С. 243.

§ 2. Правовая природа, цели и виды обыска в науке криминалистике

Согласно ст. 182 УПК РФ, обыск представляет собой следственное действие, проводимое с целью обнаружения и изъятия предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также для установления местонахождения разыскиваемых лиц или трупов.

С. Б. Россинский в своей монографии трактует обыск как следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании помещений, сооружений, участков местности, отдельных людей и иных объектов, в целях отыскания скрываемых доказательств преступления, иных предметов и ценностей, имеющих значение для уголовного дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц или трупов¹. Божьев В. П. и Гаврилов Б. Я. под обыском понимают самостоятельное следственное действие, направленное на отыскание и изъятие орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела².

Как указывает И. А. Мисюта, обыск – это принудительное следственное действие, заключающееся в обследовании помещений, участков местности, транспортных средств, граждан или их одежды в целях отыскания и изъятия предметов, имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц и трупов³.

В результате, правовая природа обыска в современной доктрине определяется как принудительное, гласное следственное действие, имеющее доказательственное и обеспечительное значение – оно сочетает в себе элементы государственного принуждения (так как осуществляется без

¹ Россинский С.Б. Следственные действия. / М.: Норма. 2019. С. 73.

² Божьев В.П. Гаврилов Б.Я. Уголовный процесс: учеб. для вузов. / М.: Юрайт. 2020. С. 185.

³ Мисюта И.А. Совершенствование процессуального порядка производства обыска и выемки: автореф... дис. канд.юрид.наук. М.: 2016. С. 7.

согласия гражданина) и доказательственной функции (так как направлено на получение и закрепление фактических данных).

По своей юридической характеристике обыск относится к числу процессуальных действий, затрагивающих конституционные права граждан, прежде всего право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ) и на частную жизнь (ст. 23 Конституции РФ). В силу этого его производство возможно только по судебному решению, за исключением случаев неотложности, прямо предусмотренных законом (ст. 165 УПК РФ).

Основными целями обыска являются:

1. Обнаружение предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела;
2. Обнаружение имущества, подлежащего конфискации или аресту;
3. Установление местонахождения скрывающихся обвиняемых или трупов¹.

Основанием для проведения обыска является наличие достаточных данных, указывающих, что предметы или лица могут находиться в определённом месте – данное положение закреплено в ч. 1 ст. 182 УПК РФ².

В науке криминалистике обоснованность проведения обыска традиционно рассматривается как элемент доказательственного стандарта: наличие достаточных данных не означает достоверного знания, но требует разумного предположения, подтверждённого материалами дела.

Обыск является одним из наиболее сложных следственных действий, так как его проведение может быть связано с нарушением конституционных гарантий. Поэтому законодатель установил определенные требования к его производству: судебная санкция (ч. 3 ст. 165 УПК РФ); обязательное участие понятых (ч. 7 ст. 170 УПК РФ); право лица, в отношении которого проводится

¹ Новицкий А.Н. Проблемные вопросы производства обыска и выемки в уголовном процессе Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 38. С. 86–87.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 13.01.2026).

обыск, присутствовать при нём и делать заявления, подлежащие занесению в протокол (ч. 11 ст. 182 УПК РФ); обязательное составление протокола с описью изъятых предметов и документов (ч. 12 ст. 182 УПК РФ)¹.

Наличие этих гарантий отражает современный конституционно-правовой подход, при котором государственное вмешательство допустимо только в строго ограниченных пределах и под судебным контролем.

Обыск следует отличать от выемки (ст. 183 УПК РФ) и осмотра (ст. 176–178 УПК РФ). В отличие от выемки, где изъятие производится в отношении заранее известных предметов, обыск направлен на их отыскание и обнаружение. От осмотра обыск отличается принудительным характером и возможностью вторжения в частное пространство².

Виды обыска классифицируются по различным основаниям. Наиболее распространённой является классификация по объекту обыска. В соответствии с положениями ст. 182 УПК РФ, обыск может проводиться в помещениях, на участках местности, в транспортных средствах, а также в отношении лица. Обыск помещений включает обследование жилых, служебных, производственных, складских и иных помещений, в которых, по данным следствия, могут находиться предметы или документы, имеющие значение для уголовного дела³. Особенностью обыска жилища является необходимость предварительного судебного решения, что прямо предусмотрено ч. 3 ст. 165 УПК РФ и соответствует ст. 25 Конституции РФ, закрепляющей право каждого на неприкосновенность жилища.

Личный обыск как самостоятельный вид закреплён в статье 184 УПК РФ и заключается в обследовании тела, одежды и предметов, находящихся при человеке, с целью обнаружения доказательств преступления или предметов,

¹ Смирнов А.В. Уголовный процесс: учеб. / 8-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 462.

² Ротар А.И. Обыск и выемка как виды следственных действий // Советник юриста. 2016. № 4. С. 37–42.

³ Ефименко А.С. Обыск: виды и проблемы производства // Юридические науки как основа формирования правовой культуры человека. Волгоград: ИП Черняева Ю.И., 2020. С. 184–189.

подлежащих изъятию. Личный обыск является наиболее чувствительным вмешательством в личную сферу гражданина и требует соблюдения принципа соразмерности¹. Обыск участков местности проводится в случаях, когда есть основания полагать, что предметы, документы или иные доказательства скрыты вне помещения – на территории двора, огорода, садового участка, придомовой территории и т.д.². Обыск транспортных средств имеет целью обследование салона, багажного отделения, кузова и иных конструктивных частей транспортного средства, где могут находиться искомые предметы или лица. Этот вид обыска нередко сопряжён с мерами обеспечения безопасности и применяется с учётом ч. 2 ст. 182 УПК РФ, допускающей проведение обыска в неотложных случаях без судебного решения³.

Классификация по направленности (искомым объектам) отражает цель следственного действия. В зависимости от задач выделяются:

- обыск, направленный на обнаружение людей, скрывающихся от следствия или суда;
- обыск, направленный на обнаружение трупа или его частей, проводимый в рамках дел об убийствах или исчезновениях;
- обыск, направленный на обнаружение орудий преступления, предметов, документов или ценностей, имеющих значение для доказывания по делу⁴.

Данная классификация основана на содержании ч. 1 ст. 182 УПК РФ, где прямо указано, что обыск производится с целью обнаружения и изъятия

¹ Нугаева Э.Д. Обыск: виды и тактика его производства // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 57–66.

² Оленев Г.А. Классификация видов обыска и их особенности: уголовно-процессуальный аспект // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 9-2 (84). С. 124–128.

³ Харина Э.Н. Обыск: виды и цели, особенности производства в современных условиях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55). С. 148–159.

⁴ Михеев Д.Н. Виды, основания проведения обыска // НАУКА. Образование. Культура. Актуальные проблемы и практика решения (федеральный и региональный аспекты). Прокопьевск: филиал КузГТУ в г. Прокопьевске, 2018. С. 213–217.

предметов, документов и ценностей, а также розыска лиц и трупов. На практике выбор тактики обыска во многом определяется именно его целевой направленностью.

По объёму различают основной и дополнительный обыск. Основной проводится впервые в конкретном месте по постановлению следователя (ч. 2 ст. 182 УПК РФ). Дополнительный обыск осуществляется при необходимости обследовать территорию или помещения, которые не были охвачены в ходе основного, либо если появились новые данные о возможном местонахождении искомых объектов¹. Производство дополнительного обыска требует нового постановления следователя и, как правило, повторной санкции суда, если речь идёт о жилище (ч. 3 ст. 165 УПК РФ). Таким образом, законодатель обеспечивает баланс между эффективностью расследования и защитой прав личности.

В зависимости от последовательности различают первичный и повторный обыск. Первичный обыск проводится впервые в определённом месте и направлен на всестороннее обследование территории или помещения. Повторный обыск осуществляется, если первичный был проведён некачественно или неполно, а также в случае появления новых данных, указывающих на возможность обнаружения дополнительных доказательств.

Закон не запрещает проведение повторного обыска, однако его правомерность должна быть обоснована новыми обстоятельствами. В противном случае следственное действие может быть признано нарушающим принцип недопустимости произвольного вмешательства в частную жизнь (ст. 23 Конституции РФ).

Виды обыска по способу организации – различают одиночный и групповой обыск. Одиночный обыск проводится в отношении одного объекта – конкретного помещения, транспортного средства или лица. Групповой

¹ Моругина Н.А. К вопросу о видах обыска: уголовно-процессуальный аспект // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2022. № 8-1. С. 185–195.

обыск представляет собой одновременное проведение нескольких обысков в рамках одного уголовного дела. Как правило, он организуется в отношении нескольких подозреваемых или у одного лица, но в разных местах (например, квартира и дача)¹. Групповой обыск регламентируется общими нормами ст. 182–183 УПК РФ, но имеет тактические особенности, разработанные в практике следственных органов Министерства внутренних дел (далее – МВД) и Следственного комитета (далее – СК) РФ.

В результате анализа следует заключить, что обыск с криминалистической точки зрения представляет собой следственное действие принудительного характера, направленное на обнаружение и изъятие предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. Сущность института обыска заключается в обеспечении возможности обнаружения и изъятия предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для установления истины по делу. Классификация видов обыска отражает как разнообразие процессуальных ситуаций, так и необходимость дифференцированного подхода к их правовому регулированию. В УПК РФ закреплены общие правила проведения всех видов обыска (ст. 182–184), однако конкретные процессуальные формы зависят от характера объекта, целей следственного действия и уровня вмешательства в права личности.

§ 3. Особенности групповых преступлений и их влияние на тактику производства обыска

Групповое преступление – это форма соучастия, когда несколько лиц, объединённых идеей совершения преступления, имеют или не имеют

¹ Ермаков М.Г. Тактика различных видов обыска при расследовании незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Омск: Омская академия МВД России, 2020. С. 45.

предварительной договорённости¹. Это явление, которое характерно для совместной поведенческой деятельности людей и выражается в антисоциальных общественно опасных формах проявления².

В статье 35 УК РФ выделены четыре формы групповых преступлений:

1. Группа лиц без предварительного сговора – два или более соисполнителя совместными действиями выполняют объективную сторону состава преступления. Время начала и способ совершения заранее не оговариваются, сговор может происходить уже после начала посягательства.

2. Группа лиц по предварительному сговору – в преступлении участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Предварительный сговор может касаться времени, места и способа совершения преступления, по форме – устный, письменный, с помощью жестов или других условных знаков. Предварительный сговор, по мнению проф. Р. М. Акутаева, предполагает выраженную в любой форме договорённость двух и более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на исполнение задуманного преступления³.

3. Организованная группа – преступление совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

4. Преступное сообщество (преступная организация) – преступление совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены

¹ Прокументов Л.М. Групповое преступление в науке уголовного права и действующем уголовном законодательстве России // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 152–155.

² Рашидов Ш.М. Уголовно-правовой анализ групповой преступности, ее признаки и разновидности // International Law Journal. 2019. Т. 2, № 3. С. 82–91.

³ Акутаев Р.М., Магомедов Г.Б. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: ВГЮА, 2016. С. 412.

которых объединены для совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений¹.

Рассмотрим особенности групповых преступлений:

1. В процессе совершения групповых преступлений происходит объединение усилий двух и более лиц для достижения преступного результата, который мог бы и не наступить, если бы лицо действовало в одиночку. Рашидов Ш. М. в своей статье пишет, что повышенная опасность группового преступления обусловлена тем, что объединение усилий двух и более лиц существенно повышает эффективность их деятельности, делает объект уголовно-правовой охраны более уязвимым².

2. На месте происшествия часто остаются следы, которые принадлежат не одному человеку. Кроме того, все члены группы в той или иной степени осведомлены о совершённых преступлениях.

3. Большая трудоёмкость расследования связана с большим количеством обвиняемых и нередко значительным числом преступных эпизодов. Сложность организации расследования таких дел особенно проявляется на начальном этапе.

4. Особенности тактики проведения следственных действий. Необходимо искать эффективные приёмы преодоления противодействия расследованию как со стороны членов группы, так и её коррумпированных связей. Также важно использовать противоречия и конфликты между членами группы, конформизм отдельных из них.

Совершение преступления в составе группы – отягчающее наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Также во многих составах групповое преступление – квалифицирующий признак, отягчающий ответственность³.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c7778082963ad8bd72f941e737f99a57cebf81ac/ (дата обращения: 17.01.2026).

² Рашидов Ш. М. Указ. соч. С. 82–91.

³ Летягин А.И. Понятие и признаки групповой преступности // Аллея науки. 2020. Т. 1 № 5 (44). С. 744.

Таким образом, групповая преступность – это общественно опасное, уголовно-правовое явление, которое имеет относительную массовость, существует в конкретный промежуток времени на определённой территории и состоит из групповых преступлений, лиц, их совершивших, и преступных групп, образованных на основе их совместной преступной деятельности.

Особенности групповых преступлений оказывают непосредственное влияние на выбор и реализацию тактики проведения обыска. Повышенная общественная опасность таких преступлений требует от следователя тщательной подготовки и оперативности действий. Ю. И. Гунькин пишет, что групповой обыск эффективен при расследовании преступлений, совершаемых в форме преступного сообщества, так как сводит к минимуму возможность уничтожения подозреваемыми и обвиняемыми предметов, а также иных важных для расследования и доказывания предметов и данных¹.

Следует обобщить значение обыска в расследовании групповых преступлений. Результаты обыска часто позволяют: установить структуру и иерархию группы; выявить новых участников и эпизоды преступной деятельности; обнаружить денежные средства, оружие, поддельные документы; подтвердить предварительный сговор и распределение ролей; укрепить доказательственную базу для предъявления обвинения.

При проведении группового обыска особенно важно обеспечить внезапность, исключить возможность уничтожения доказательств, побега подозреваемых или оказания ими сопротивления. При расследовании групповых преступлений этот принцип реализуется через одновременное проведение обысков по нескольким адресам. В связи с этим нередко возникает необходимость привлечения специализированных подразделений, таких как сотрудники отряда мобильного особого назначения (далее – ОМОН) или специального отряда быстрого реагирования (далее – СОБР), а также

¹ Гунькин Ю.И. Некоторые аспекты понятия и сущности организованной группы // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 90-2. С. 58–60.

проведения безотлагательных обысков при наличии угрозы утраты доказательственной базы. Более того, при проведении обыска в рамках расследования преступлений, совершённых организованной преступной группой, есть риск вооружённого сопротивления со стороны членов группы, оставшихся на свободе. Российские криминалисты, такие как И. А. Возгрин, отмечают, что при групповых преступлениях «обыск должен носить характер операции, требующей точного расчёта и согласованности действий всех участников»¹.

Взаимозависимость в доказывании вины соучастников – также влияет на тактику проведения обыска. Изъятие и фиксация доказательств должны проводиться таким образом, чтобы каждый объект мог быть использован для подтверждения вины конкретного участника преступной группы. В. Е. Суденко отмечает, что при расследовании преступлений, совершённых организованной преступной группой, нередко возникает необходимость проводить обыск сразу у нескольких лиц или в разных местах – в такой ситуации целесообразно проводить обыск в одно время, так как подобная тактика минимизирует возможность уничтожения следов преступлений².

Из-за множественности источников доказательств на объекте следует изымать широкий спектр объектов (механические, биологические, документы, электроника, деньги), а также следы – разных участников. В связи с этим отметим тактические приемы: оставление подробного плана проведения обыска с перечнем типов доказательств и приоритетом изъятий; привлечение специалиста на место проведения следственного действия; использование фото-/видеофиксации мест обнаружения каждого предмета; маркировка и отдельная упаковка следов для сохранения индивидуализации (чтобы можно

¹ Возгрин И.А. Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. № 1 (1). С. 50–54.

² Суденко В.Е. Специфика расследования преступлений, совершённых организованными преступными группами и преступными сообществами, в том числе на объектах транспортной инфраструктуры // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2019. № 5 (71). С. 96–103.

было установить принадлежность конкретному участнику); фиксация местоположения для последующего сопоставления с показаниями.

Важно обеспечить правильное оформление протоколов, исключить смешение объектов и точно фиксировать процесс их изъятия. При этом обязательным является соблюдение правил процессуальной фиксации: участие понятых, ведение подробного протокола, использование средств аудио- и видеозаписи. Большая трудоёмкость расследования групповых преступлений обусловлена, как правило, значительным числом обвиняемых и преступных эпизодов, что требует комплексной организации обысков, часто в нескольких местах одновременно. Следователь разрабатывает детальный план действий, предусматривающий синхронное проведение обысков по всем связанным с деятельностью группы адресам. Отдельного внимания заслуживает фактор противодействия расследованию со стороны самих участников группы и их возможных коррумпированных связей. В этих условиях тактика обыска должна включать меры по обеспечению секретности подготовки и проведения следственного действия.

В момент начала обыска особое внимание уделяется изоляции подозреваемых от средств связи и друг от друга. Следователь обязан немедленно изъять мобильные телефоны, ноутбуки, планшеты, чтобы предотвратить удалённое уничтожение информации¹.

При организации обыска важно учитывать наличие противоречий и конфликтов между членами преступной группы. Изъятые в ходе обыска материалы (например, переписка, финансовые документы, электронные носители) могут содержать сведения, подтверждающие внутренние разногласия – эти данные используются следствием для построения линии допросов, выявления лиц, склонных к сотрудничеству, и получения дополнительных доказательств по делу.

¹ О проблеме изъятия электронных носителей информации в рамках следственных действий [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/> (дата обращения: 11.01.2026).

Фиксация результатов с использованием видеосъёмки сегодня является обязательным элементом. Как отмечает А. Е. Лебедев, «без правильно проведенного и оформленного обыска невозможно ни одно успешное расследование дела»¹. Кроме того, в ходе обыска следует фиксировать не только предметы, но и поведение лиц, присутствующих при следственном действии, их комментарии и реакцию на обнаружение доказательств – эти данные могут иметь самостоятельное доказательственное значение при последующем допросе.

Таким образом, тактика проведения обыска при расследовании групповых преступлений должна сочетать элементы внезапности, тщательности фиксации доказательств, строгого процессуального порядка и гибкости в реагировании на противодействие со стороны участников преступной группы. Повышенная общественная опасность обуславливает необходимость того, что обыск нужно проводить быстро, с оглядкой на риски повторного преступления, уничтожения предметов или угрозы для третьих лиц. Также необходима заблаговременная оценка риска (опасность взрыва или вооруженного сопротивления) и привлечение специальных спецподразделений при необходимости, выделение оперативной группы для блокирования места и предотвращения побега/уничтожения предметов.

¹ Лебедев А.Е. Особенности производства обыска при расследовании преступлений экстремистской направленности // Социальное управление. 2023. № 5 (1S). С. 119–123.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Организационно-прикладные особенности производства обыска на различных этапах расследования групповых преступлений

Тактика проведения обыска – это «совокупность законных и наиболее эффективных тактических приёмов, направленных на обнаружение, исследование, фиксацию и изъятие доказательств путём принудительного обследования помещений и других объектов с учётом следственной ситуации и условий обыска»¹. А. Г. Филиппов указывает, что это система научно обоснованных и практически апробированных рекомендаций по организации и проведению данного следственного действия, включающая: выбор времени и места; формирование следственно-оперативной группы; использование технико-криминалистических средств; приёмы поиска и фиксации объектов; меры по предотвращению противодействия².

Подготовительный этап обыска при расследовании групповых преступлений – это комплекс организационных и тактических мероприятий, направленных на обеспечение результативности следственного действия. Данный этап включает в себя сбор информации, планирование, координацию действий следственно-оперативной группы и подготовку к внезапному проведению обыска с учётом специфики организованной преступной деятельности³.

¹ Нугаева Э.Д. Обыск: виды и тактика его производства // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. № 3 (11). 2022. С. 57–66.

² Филиппов А.Г. Криминалистика: учеб. для вузов / под редакцией А. Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 2025. С. 171.

³ Третьякова Е.И. Некоторые проблемы производства обыска в помещениях // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXII Междунар. науч.-практ. конф. Москва. 2017. С. 428.

Первоначальный этап обыска в делах о групповых преступлениях характеризуется особой сложностью: именно на этой стадии закладываются условия успешного обнаружения доказательств, предотвращения утраты или уничтожения вещных доказательств, а также задержания соучастников.

В соответствии с ч. 1 ст. 182 УПК РФ, «обыск производится при наличии достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, имеющие значение для уголовного дела». Источниками информации на данной стадии являются: материалы оперативно-розыскных мероприятий; данные о ранее совершённых преступлениях; показания свидетелей, потерпевших и задержанных; сведения о местах, связанных с деятельностью группы; информация о возможных тайниках и способах сокрытия доказательств, используемых участниками группы.

Необходимо собрать сведения: о структуре группы и распределении ролей; о местах проживания, арендуемых помещениях, гаражах, складах; о возможных тайниках и используемых технических средствах; о времени пребывания подозреваемых в местах обыска; о наличии доступа к цифровым устройствам (ноутбуки, телефоны, серверы)¹.

Обыск производится на основании постановления следователя (ч. 2 ст. 182 УПК РФ). Обыск в жилище производится только на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ (ч. 3 ст. 182 УПК РФ)². В исключительных случаях, когда промедление может привести к уничтожению доказательств, обыск в жилище может быть проведён на основании постановления следователя без предварительного

¹ Гридина Е.А. Следственные действия при расследовании преступлений, совершенные организованными преступными формированиями // Постулат. 2018. №1 [Электронный ресурс]. URL: https://a440f06bea9133ebb3a05a527/118512061PB_875D9.pdf (дата обращения: 10.02.2026).

² Основания и порядок производства обыска [Электронный ресурс]. URL: https://kaninskij-r83.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/pravovoe-rosveschenie/novosti_351.html (дата обращения: 10.01.2026).

получения судебного решения – в этом случае следователь обязан не позднее 3 суток с момента начала обыска уведомить об этом прокурора и судью.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 года №19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» указывается, что суды при рассмотрении ходатайств о производстве обыска должны проверять наличие фактических обстоятельств, служащих основанием для его проведения¹. Так, при ходатайстве об обыске в жилище суд обязан убедиться, что в материалах дела есть достаточные данные о нахождении там предметов, имеющих значение для уголовного дела.

В рамках определения целей и задач обыска следователь формулирует чёткие представления о том, какие предметы и документы необходимо обнаружить.

Следователь должен определить: доказательства, подтверждающие роль каждого участника; предметы, связанные с материальным обеспечением группы; цифровые следы общения, координации и распределения ролей; документы, подтверждающие финансовые операции. Если есть основания полагать, что искомые предметы находятся у нескольких членов группы или в разных местах у одного лица, проводится групповой обыск – одновременные обыски в нескольких местах².

Групповые преступления требуют участия расширенной следственно-оперативной группы (далее СОГ), включающей: следователя (руководителя

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/ (дата обращения: 12.01.2026).

² Архипова И.А. Тактика производства допроса и обыска при расследовании корыстно-насильственных преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Орёл : Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова. 2025. С. 20–25.

обыска); оперативных сотрудников; специалистов-криминалистов; специалистов по кибербезопасности и компьютерной технике; понятых; силовую поддержку – при необходимости. При одновременном проведении обысков по нескольким адресам создаются параллельные группы с единым планом действий¹.

Подготовительный этап проведения обыска начинается до выезда на место проведения обыска и по прибытии следственно-оперативной группы к месту его проведения и продолжается до установления контроля над помещением. Он включает ряд тактических действий: обеспечение внезапности проникновения; обеспечение безопасности участников обыска; фиксация первоначальной обстановки; выявление и пресечение попыток уничтожения предметов.

В делах о групповых преступлениях внезапность является определяющим тактическим принципом первоначального этапа обыска. Как отмечается в научной литературе, «утрата фактора внезапности при производстве обыска в отношении организованной группы практически всегда приводит к частичной или полной утрате доказательственной информации»². Преступные группы нередко используют системы видеонаблюдения, сигнализации, условные знаки и средства оперативного оповещения, что требует от следователя особых организационных решений.

К числу тактических приёмов обеспечения внезапности, выработанных криминалистической практикой и подтверждённых научными исследованиями, относятся: прибытие группы в разное время и объединение непосредственно перед входом; транспорт оставляют на удалении от объекта обыска; использование негромких средств связи; участники подходят к

¹ Хоршева В.С. О некоторых аспектах взаимодействия следователя, дознавателя с оперативными службами органов внутренних дел в ходе расследования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1 (48). С. 166–168.

² Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учеб. Изд. 2-е, испр. и доп. / Под ред. доктора юридических наук, профессора Е.П. Ищенко. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М». 2006. С. 247.

объекту не все вместе, а по одному-два человека; блокировка входов и выходов (организуется наблюдение за окнами, вторыми выходами и другими путями эвакуации); при использовании лифта поднимаются на один-два этажа выше нужного; отключение мобильной связи подозреваемых (при наличии оснований); в составе группы присутствует человек, которого могут знать обыскиваемые (например, сотрудник управляющей компании), чтобы увеличить шансы на добровольное открытие двери; параллельное проведение обысков по другим адресам для исключения передачи информации¹.

Следующим ключевым элементом первоначального этапа является обеспечение безопасности участников обыска. Организованные преступные группы могут обладать огнестрельным оружием, использовать физическое сопротивление, а также предпринимать попытки воспрепятствовать следственному действию.

До начала обыска следователь предъявляет постановление о его производстве, а в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 182 УПК РФ, – судебное решение, разрешающее его производство (ч. 4 ст. 182 УПК РФ). Следователь также разъясняет права и обязанности участникам обыска. Также до начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск (ч. 5 ст. 182 УПК РФ), но с тактической точки зрения обыск все же необходимо провести.

На подготовительном этапе участники преступной группы могут предпринимать действия, направленные на сокрытие следов преступления и затруднение расследования. К таким действиям относятся уничтожение или сокрытие документов, записей, предметов, которые могут быть использованы

¹ Бастрыгин А.С. Организационно-тактические аспекты взаимодействия участников-членов следственно-оперативной группы в раскрытии и расследовании многоэпизодных сложных групповых преступлений // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 127. С. 79–112.

в качестве доказательств в уголовном процессе, прятание или перемещение предметов, а также попытка скрыться. Участникам СОГ необходимо быстро установить контроль над участниками, ограничить их перемещения, назначить наблюдающих сотрудников. Именно по этой причине момент задержания должен быть максимально неожиданным для подозреваемого, что лишает его такой возможности¹.

Современные групповые преступления (мошенничество, незаконный оборот наркотиков, экономические преступления) активно используют цифровые технологии: мессенджеры, VPN, криптокошельки, удалённые серверы. Проблема состоит в том, что данные могут быть уничтожены за считанные секунды. Поэтому в подготовительный этап входят: немедленное ограничение в использовании мобильных устройств и компьютеров, причём: в работающем состоянии, с фиксацией сети, приложений, открытых вкладок; блокировка доступа к удалённым сервисам; отключение от сети, если есть риск удалённого удаления данных; использование программного обеспечения криминалистов для «заморозки» состояния памяти устройства.

Рабочий этап обыска – это стадия следственного действия, которая включает непосредственное обследование помещения, местности или лица с целью обнаружения, фиксации и изъятия доказательств. Он состоит из двух стадий: обзорной и детальной. На обзорной стадии происходит: ознакомление с обстановкой на месте обыска; выделение наиболее вероятных пунктов хранения разыскиваемых объектов, используя в том числе метод рефлексии, т. е. ставя себя на место обыскиваемого с продумыванием возможных его действий и определения места хранения; выбор системы действий и тактических приёмов; уточнение порядка и обязанностей между участниками группы; определение места для складывания подлежащих изъятию объектов».

¹ Гаужаева В.А. Особенности производства следственных действий при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами // Право и управление. 2024. № 3. С. 163–167.

На рабочем этапе обыска следователь и следственно-оперативная группа переходят к активному поиску искомых объектов и применяет следующие методы:

1. Сплошной поиск – обследование всего помещения и всех находящихся в нём объектов. Применяется, если нет точных данных о местах сокрытия предметов.

2. Выборочный поиск – обследование только тех мест, где с наибольшей вероятностью могут находиться искомые объекты. Учитываются их размеры, особенности хранения и информация, полученная в ходе подготовки к обыску.

3. Параллельное обследование – используется в просторных помещениях. Несколько обыскивающих работают одновременно в разных зонах.

4. Встречное обследование – два обыскивающих движутся навстречу друг другу.

Организованные преступные группы, как правило, используют заранее продуманные и технически сложные способы сокрытия предметов и документов. К числу наиболее распространённых и эффективных методов обнаружения подобных относятся:

1. Зондирование полых и заполненных пространств с помощью металлических или композитных щупов (игл, зондов), позволяющее выявлять скрытые ниши в стенах, перекрытиях, мебели, бытовой технике, а также в грунте и напольных покрытиях.

2. Простукивание стен, футляров, оболочек для обнаружения тайников. Суть метода сводится к акустической диагностике конструкций путём постукивания и анализа звука (основано на различии акустических характеристик сплошных и полых участков).

3. Использование источников направленного света (фонари, лампы холодного света) для визуального сравнения участков поверхностей по

окраске, степени запылённости, изношенности и следам недавнего вмешательства.

В рамках данного этапа обыска применяются специальные приборы и технические средства (например, рентгеновские установки и эндоскопы)¹.

Следователь должен учитывать психологические особенности обыскиваемого и его окружения. Так, важно наблюдать за поведением лиц, находящихся на месте обыска, – это может помочь выявить места сокрытия предметов². Необходимо отметить, что проведение обыска в отсутствие понятых запрещено (ч. 1 ст. 170 УПК РФ). Изъятые предметы, документы и ценности предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц (ч. 10 ст. 182 УПК РФ).

Алгоритм проведения рабочего этапа обыска при расследовании групповых преступлений: установление контроля над обстановкой; координация с параллельными группами обыска; выявление и вскрытие тайников; использование тактических приемов; фиксация обнаруженных объектов.

На заключительном этапе обыска при расследовании групповых преступлений (в том числе деятельности организованных преступных групп) ключевыми задачами являются систематизация полученных данных, фиксация результатов и обеспечение сохранности изъятых доказательств.

При производстве обыска составляется протокол в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ (ч. 12 ст. 182 УПК РФ). В протоколе должно быть указано: в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности; выданы они добровольно или изъяты принудительно; все изымаемые предметы, документы и ценности

¹ Бегалиев Е.Н. О применении эндоскопического оборудования в ходе раскрытия и расследования преступлений // Вестник Московского университета МВД России. № 3. 2019. С. 165–168.

² Ядвижена О.В. Тактические приёмы производства обыска в жилых помещениях // Гуманитарный научный вестник. 2024. № 4. С. 126–130.

перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости.

Если в ходе обыска были предприняты попытки уничтожить или спрятать подлежащие изъятию предметы, документы или ценности, об этом в протоколе делается соответствующая запись и указываются принятые меры (ч. 14 ст. 182 УПК РФ), в котором должно быть указано: описание обыскиваемого объекта (например, количество комнат, расположение мебели), действия участников, попытки скрыть или уничтожить доказательства (если они имели место). Копия протокола вручается лицу, в помещении которого был произведён обыск, либо совершеннолетнему члену его семьи¹.

На заключительном этапе также проводится опись имущества, если это необходимо. Следователь принимает решение о том, какие из обнаруженных предметов подлежат изъятию, а какие – к передаче на ответственное хранение. Изъятые предметы предъявляются понятым и другим присутствующим лицам, при необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска. Особое внимание уделяется предметам и документам, изъатым из оборота – они изымаются в любом случае, независимо от их непосредственного отношения к делу².

При этом, исходя из анализа практики производства обыска, даже на заключительном этапе важно продолжать наблюдать за реакцией обыскиваемого и присутствующих лиц, так как попытки скрыть информацию, нервность, попытки повлиять на ход обыска может дать дополнительные сведения о причастности к преступлению или о возможных скрытых доказательствах. Если в ходе обыска возникали риски уничтожения доказательств или сопротивления, на заключительном этапе важно убедиться, что все угрозы устранены. Так, если обыск проводился в условиях, не

¹ Рамалданов Х.Х. Видеопротоколирование как основа цифровизации уголовного судопроизводства // Юрист-Правовед. 2022. № 4 (103). С. 86–92.

² Курушин С.А. К вопросу о фиксации хода и результатов проведения обыска // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. № 2-2. С. 413–418.

терпящих отлагательства (например, при задержании подозреваемого), необходимо проверить, не осталось ли возможностей для сокрытия следов преступления.

При расследовании дел, связанных с организованной преступной группировкой (далее – ОПГ) на заключительном этапе обыска учитываются предметы и документы, которые могут свидетельствовать о сплочённости группы, распределении ролей, связях между участниками (например, записям, планам, спискам, средствам конспирации). Также при обыске у членов ОПГ важно учитывать их возможное сопротивление, попытки дезинформировать следствие или создать ложное впечатление о масштабах преступной деятельности – следователь должен оставаться бдительным и не поддаваться на уловки.

Для дел о групповых преступлениях характерна ситуация, когда участники отрицают принадлежность изъятых предметов. В связи с этим осуществляется немедленного процессуального закрепления связи предметов с конкретными лицами, включая: отражение показаний обыскиваемых и присутствующих лиц; фиксацию фактического пользования помещениями и предметами; указание на индивидуальные признаки вещей.

Заключительный этап включает: систематизацию и проверку изъятых предметов; полную и детализированную фиксацию результатов; разъяснение прав участникам обыска; обеспечение сохранности изъятых объектов; предварительный анализ результатов обыска.

Таким образом, тактика проведения обыска при расследовании групповых преступлений – это система научно обоснованных и практически апробированных рекомендаций, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие доказательств путём принудительного обследования помещений и других объектов с учётом специфики организованной преступной деятельности. Её эффективность определяется качеством подготовки, выбором методов поиска, координацией действий следственно-оперативной

группы и учётом особенностей противодействия со стороны преступной группы.

Основными элементами тактики проведения обыска являются: формирование следственно-оперативной группы; обеспечение внезапности; обеспечение безопасности участников обыска; выбор методов поиска; использование технико-криминалистических средств; психологические приемы; фиксация результатов.

§ 2. Проблемы и пути совершенствования организации и тактики обыска при расследовании групповых преступлений

На основе анализа судебной практики последних лет можно выделить несколько преобладающих блоков проблем, которые касаются организации и тактики обыска при расследовании групповых преступлений.

Первая заключается в отсутствии мотивировочной части в судебном решении при обыске в жилище. Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ, постановление судьи о производстве обыска должно быть законным и обоснованным. В нем должны быть перечислены конкретные предметы, документы или иные объекты, которые предполагается обнаружить. Общие формулировки типа «могут находиться предметы и документы, имеющие значение для расследования уголовного дела» недопустимы. Судьи обязаны проверить достаточность оснований для обыска (наличие данных, что искомые предметы/документы действительно могут находиться по указанному адресу). В особых случаях процессуальные нормы содержат специальные правила. Если суд ошибочно применяет общие нормы вместо специальных, то обыск признается незаконным (ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ и ч. 5 ст. 450 УПК РФ). Так, в апелляционном постановлении Краснодарского краевого суда от 26 августа 2020 года (дело №3/6-1037/2020) суд отменил постановление нижестоящего суда о проведении обыска в жилище адвоката. Причина – в судебном акте отсутствовала мотивировочная часть, а само постановление представляло

собой скопированное постановление следователя без какой-либо судебной оценки. Более того, суд указал, что в ходатайстве следователя не были указаны конкретные предметы и документы, для поиска которых и организовывался обыск, а также их связь с расследованием¹.

В ряде дел следователь проводил обыск без предварительного судебного решения, ссылаясь на положения ч. 5 ст. 165 УПК РФ (неотложные случаи). Так, существует много примеров, где суды признавали действия следователя уголовно наказуемыми: в Центральном районном суде г. Воронежа следователь был признан виновным по ч. 1 ст. 286 УК РФ именно за проведение обыска без законных оснований².

Следует отметить проблему множественности субъектов и «размывание» процессуальной индивидуализации. При этом возникают типичные нарушения:

1. Использование идентичных формулировок в судебных постановлениях на обыск у разных лиц («может хранить предметы, имеющие значение...») без указания индивидуальной роли конкретного участника группы.

2. Отсутствие в постановлении связи между функцией лица в группе (организатор, пособник, исполнитель) и перечнем разыскиваемых предметов.

Суды указывают, что при групповом преступлении обоснованность обыска должна быть персонализированной, иначе нарушается принцип индивидуализации уголовной ответственности. Формальный подход расценивается как нарушение ст. 7 и 182 УПК РФ.

Также в делах об ОПГ и преступных сообществах следствие часто проводит серийные обыски в один день, иногда в десятках помещений. Из-за

¹ Апелляционное постановление № 22-5210/2020 22К-5210/2020 от 25 августа 2020 г. по делу № 3/6-1037/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/k17KNAHNQ2dx/> (дата обращения: 01.02.2026).

² Бабушкинский районный суд Москвы признал незаконным обыск в коллегии адвокатов «Люди дела» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/press/news/13339> (дата обращения: 01.02.2026).

этого происходит фактическое начало обысков до вручения постановления, подписанного судом, обыскиваемым. Невручение копий протокола обыска – распространённая ошибка следствия. В одном из дел суд признал обыск незаконным именно потому, что обвиняемый и собственник помещения не были извещены, а копии протоколов не вручались, и у следствия не было достаточных оснований для исключения этих требований.

Случаются и ошибки во времени: совпадение в протоколе времени начала обысков в разных местах при участии одних и тех же должностных лиц, а также противоречия между временем в протоколе и видеозаписи. Присутствует также формальное участие понятых, которых «перевозят» между адресами.

Отметим, что протокол обыска должен точно фиксировать время, место, основания, участников, изъятые предметы и другие существенные элементы. В практике встречаются документы с пропусками, неточностями, либо с техническими ошибками. Согласно положениям УПК РФ и судебной практике, такие ошибки нарушают требования допустимости доказательств (ст. 75, 235 УПК РФ). Так, в деле об обыске в Московской городской арбитражной и налоговой коллегии адвокатов «Люди Дела» (2023 год) суд установил, что в протоколе не был указан конкретный офис, в котором проводился обыск, а также кем он занимается. В документе упоминалось лишь об изъятии предметов из кабинета одного адвоката, помещения напротив его кабинета и из коридора. Данное нарушение стало одним из оснований для признания обыска незаконным.

Проблема разграничения предметов и доказательств между соучастниками заключается в том, что при групповом преступлении изымаемые предметы часто относятся сразу к нескольким фигурантам (общие серверы, телефоны, бухгалтерия, печати, наличные):

1. В протоколе обыска не фиксируется принадлежность предмета конкретному лицу. Так, в деле, рассмотренном районным судом г. Нижнекамск, при обыске в жилище гражданки З. был обнаружен «пакет

голубого цвета с документами», который изъяли как имеющий значение для уголовного дела. Однако в протоколе не указали наименование, реквизиты и количество документов в пакете, что нарушило требования ч. 13 ст. 182 УПК РФ. Суд признал обыск незаконным, так как невозможно было установить принадлежность документов и их связь с конкретным лицом¹.

2. Не указывается, какое доказательственное значение имеет изъятый объект для роли данного участника группы. Так, в деле, упомянутом в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 26.01.2017 № 8-АПУ16-8, осуждённые Лебедев, Каширин, Козырев и Шеменков обвинялись в незаконном обороте наркотиков в составе организованной группы. В приговоре не было чётко указано, какие именно наркотические средства принадлежали каждому участнику, не установлен конкретный размер веществ по каждому эпизоду².

3. Один и тот же предмет фигурирует в материалах разных уголовных эпизодов без пояснений.

Особенностью обысков у третьих лиц является то, что в делах о групповых преступлениях они часто проводятся у родственников участников, у номинальных собственников помещения, в офисах юридических лиц, формально не являющихся обвиняемыми:

1. В постановлении отсутствует указание, почему именно у этого лица могут находиться доказательства, связанные с группой.

2. В протоколе не отражено разъяснение прав лицу, не имеющему процессуального статуса.

¹ Решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан № 2-5418/2025 2-5418/2025~М-4051/2025 М-4051/2025 от 16 ноября 2025 г. по делу № 2-5418/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5NySACsWIJQn/> (дата обращения: 01.02.2026).

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.01.2017 № 8-АПУ16-8 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-26012017-napu16-8/> (дата обращения: 05.02.2026).

3. Изъятие имущества без последующего процессуального оформления его статуса (вещдок, арест, возврат).

Так, в деле, рассмотренном Верховным Судом Удмуртской Республики, при обыске в жилище подзащитной 3. было нарушено право на защиту. Несмотря на то, что 3. заявила ходатайство о приглашении защитника до начала обыска, следователь не принял мер для рассмотрения этого заявления и не обеспечил возможность приглашения адвоката. В протоколе обыска не было зафиксировано, что лицу разъяснены его права, включая право на юридическую помощь. Согласно ч. 11 ст. 182 УПК РФ, при производстве обыска вправе присутствовать защитник или адвокат лица, в помещении которого производится обыск. Игнорирование заявления о желании воспользоваться помощью защитника нарушает конституционное право на квалифицированную юридическую помощь. При этом, отметим, что часто следствие исходит из логики «распределённой структуры» группы, но суды придерживаются мнения о недопустимости презумпции причастности третьих лиц.

Практика показывает случаи, когда в качестве понятого привлекались родственники, люди, проживающие по тому же адресу или обладающие интересом в деле. Более того, протокол обыска должен подписывать каждый участник следственного действия. Отсутствие подписей или их расшифровки нарушает право на фиксацию хода мероприятия. Так, суд Ханты-Мансийского автономного округа отменил постановление о производстве обыска в жилище из-за того, что в следственном мероприятии приняли участие 8 человек, но протокол подписали только 6, причём расшифровка этих подписей отсутствовала¹.

Второй блок проблем связан с недостаточной координацией следственно-оперативных групп при проведении обыска. При расследовании

¹ Наиболее распространенные нарушения, допускаемые правоохранителями: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advo24.ru/publication/priznanie-obyska-nezakonnym-poryadok-osnovaniya-posledstviya.html> (дата обращения: 07.02.2026).

групповых и организованных преступлений (ст. 35 УК РФ) обыск, как правило, проводится одновременно в нескольких местах: по адресам проживания подозреваемых, в офисах, гаражах, складах, тайниках, транспортных средствах.

Несогласованность времени начала обысков между разными СОГ – серьёзная тактическая проблема, которая может привести к утрате доказательств и снижению эффективности расследования. Это происходит, когда обыски у разных участников группы формально объявляются «одновременными», но фактически начинаются с разницей от 30 минут до нескольких часов, а информация об обыске у одного фигуранта становится известна другим.

Важность внезапности обусловлена тем, что даже незначительные временные разрывы между обысками в различных местах дают участникам преступной группы возможность обмениваться информацией, подготовить материалы к уничтожению или перераспределению, а также усилить сопротивление следствию.

Разница во времени начала обысков позволяет фигурантам группы оперативно реагировать на ситуацию. Например, если первый обыск начинается раньше, а второй – значительно позже, подозреваемый, у которого обыск ещё не проведён, может получить информацию о действиях правоохранительных органов. После это он может уничтожить, переместить или скрыть связанные с преступлением доказательства. Кроме того, задержка в начале обысков может нарушить элемент внезапности, который критически важен для успешного обнаружения и изъятия предметов. Если фигуранты знают о проведении обысков у других участников группы, они могут заранее подготовиться к противодействию следственным действиям.

Суды прямо указывают на утрату тактического эффекта внезапности, что может иметь несколько последствий:

1. Если суд установит, что из-за несвоевременного начала обыска доказательства были утрачены, может вставить под вопрос законность и

целесообразность проведения обысков в целом. То есть, если обыск у одного фигуранта был проведён с нарушением синхронности, в результате чего ключевые предметы исчезли, суд может усомниться в том, что обыски у других фигурантов были действительно необходимы или проведены должным образом.

2. В результате этого защита может аргументировать, что обыски были проведены не для реального обнаружения доказательств, а лишь для создания видимости следственных действий. Подобное встречается, если в материалах дела есть противоречия в хронологии событий или отсутствуют убедительные объяснения задержек.

3. В крайних случаях, если нарушения в организации обысков существенно повлияли на достоверность полученных данных, суд может признать протоколы обысков или изъятые доказательства недопустимыми¹.

Ещё одна проблема (игнорирование оперативных данных при планировании обыска) возникает, когда следователь составляет план обыска, опираясь только на формальные материалы дела, без учёта результатов ОРМ. Отметим, что оперативные данные (сведения о привычках подозреваемого, его связях, местах сокрытия предметов и т. д.) часто содержат ключевую информацию, которая может существенно повысить результативность обыска. Игнорирование этих данных приводит к тому, что следственные действия проводятся без учёта важных нюансов – в результате шансы на обнаружение доказательств снижаются.

Рассмотрим конкретные проявления данной проблемы:

1. Не учтены сведения о «любимых» местах сокрытия подозреваемого. Так, если известно, что человек всегда прячет деньги в книгах, но следователь не включает эти места в план обыска.

¹ Апелляционное постановление № 22К-216/2019 от 24 апреля 2019 г. по делу № 22К-216/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ebYw7o7LC3rO/> (дата обращения: 01.02.2026).

2. Пройгнорирована информация о связях с другими участниками группы. Если оперативники располагают данными о том, что подозреваемый взаимодействует с третьими лицами, которые могут хранить предметы, имеющие значение для уголовного дела (например, в их жилищах), но следователь не организует обыски по этим адресам.

3. Не проанализированы данные о перемещении предметов перед обыском, то есть, оперативники видели, как подозреваемый перенёс коробку в гараж, но следователь не учитывает эту информацию, в результате чего искомый объект может остаться необнаруженным.

Далее отметим проблему неэффективного обмена информацией между следователем и оперативниками, когда оперативные данные не передаются следователю от другой группы.

Так, если следователь не объясняет оперативникам требования к оформлению протоколов или фото- и видеофиксации, это может привести к неполноте или неточности в документации, что станет основанием для оспаривания доказательств в суде. На основе анализа практики МВД и Следственного комитета возможно сделать вывод, что до 30-40 % тактических ошибок при обыске связаны именно с организационными просчётами, а не с недостатком правовых знаний. Так, например, следователи часто недооценивают необходимость предварительного инструктажа всех участников операции¹.

Ещё одна серьезная проблема – конфликты и недопонимание между участниками различных групп обыска. Так, оперативники из одной группы могут скрывать информацию, чтобы самостоятельно задержать ключевого фигуранта. Также оперативники одной группы может утаивать сведения о местонахождении тайников или соучастников, чтобы в ходе дальнейших действий получить признание у иных участников ОПГ и раскрыть дела лично.

¹ Попова О.А. Типичные ошибки, допускаемые при производстве следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие материальных объектов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 119-124.

Также бывают случаи, когда группы конкурируют за «главные» объекты обыска, оставляя второстепенные без внимания. В таких случаях наблюдается также отсутствие совместной отработки версий (формальная отговорка: «это не наша зона ответственности»). Для минимизации этих проблем важно чёткое распределение ролей и ответственности до начала следственных действий, проведение инструктажей, а также развитие навыков командной работы и коммуникации между сотрудниками разных подразделений.

Далее следует подробнее рассмотреть тактические сложности, связанные с демаскировкой тайников. Так, существует проблема распределённости тайников в структуре преступной группы. То есть, участники ОПГ умышленно распределяют обязанности и места хранения доказательств для минимизации риска обнаружения и привлечения к ответственности:

1. Каждый член группы может отвечать за определённый объект хранения или этап преступной деятельности (например, за получение, транспортировку оружия, сбыт или сокрытие доказательств);

2. Размещение тайников происходит вне мест проживания основных фигурантов, что в итоге затрудняет их обнаружение при обыске только по месту жительства лидера или организатора;

3. Членами ОПГ используются «буферные» лица и объекты, когда преступники задействуют посредников (например, лиц, не осведомлённых о преступном характере действий) или нейтральные объекты (склады, автомобили, общественные места) для временного хранения доказательств.

Такая тактика снижает вероятность полного раскрытия преступления, так как даже при задержании ключевых фигур часть доказательств может остаться незамеченной. Отметим, что тактические следственные ошибки в таких случаях часто связаны с недооценкой сложности структуры преступной группы:

1. Происходит концентрация усилий на обыске у «ключевых» лиц, когда группы обыска фокусируются на лидере, организаторе или наиболее

очевидных фигурантах. Остальные участники при этом игнорируются, игнорируя остальных участников;

2. Лица, выполняющие вспомогательные роли (например, курьеры, хранители, связные), могут обладать информацией о тайниках или непосредственно их контролировать. На практике имеются случаи непривлечения их к расследованию или обыск на формальном уровне;

3. С точки зрения анализа логистики группы следствие не всегда изучает механизмы перемещения доказательств внутри ОПГ, не выявляет цепочки передачи и хранения оружия, контрабанды, наркотиков и т.д. Вместо этого акцент делается на формальном статусе участников, после чего всю сеть тайников выявить невозможно, так как доказательства могут быть уничтожены.

Суды при оценке таких ситуаций учитывают то, что отсутствие обнаружения тайников не опровергает групповой характер преступления. Суд может признать доказанным факт соучастия и организации группы, даже если не все тайники найдены. Групповой характер устанавливается на основании других доказательств: показаний участников, переписки, свидетельских показаний, данных оперативно-розыскной деятельности. Так, в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 05.02.2019 № 31-АПУ19-1 рассматривалось дело о незаконном сбыте наркотических средств организованной группой. В ходе расследования было установлено, что участники группы расфасовали наркотическое средство в пакетики, сформировали две крупные упаковки и поместили их в два тайника. Информация о тайниках была передана организатору, который довёл её до исполнителей (Иванова В. Н. и Иванова А. Д.), которые должны были забрать упаковки и разложить мелкие пакетики в другие тайники.

При этом при обыске у организаторов или лидеров группы тайники не были обнаружены, так как они были рассредоточены и контролировались разными участниками. Суд признал действия исполнителей покушением на сбыт, учитывая их роль в общей схеме и другие доказательства (показания

осуждённых, данные осмотра телефона, где были зафиксированы координаты тайников)¹.

Проблема функциональной анонимности тайников в групповых преступлениях заключается в том, что преступники создают условия, при которых невозможно однозначно установить владельца тайника или прямую связь с конкретным участником группы.

У тайников отсутствуют явные признаки принадлежности, то есть предметы могут быть спрятаны в местах общего доступа (парки, подъезды, склады), где невозможно определить, кто их оставил;

1. Члены ОПГ часто используют арендованные или формально чужие помещения. Так, тайник может быть оборудован в съёмной квартире, на складе, принадлежащем третьему лицу, или в автомобиле, взятом в аренду;

2. Упаковка, контейнеры или другие предметы, используемые для сокрытия доказательств, не содержат имён, отпечатков пальцев или других идентификаторов.

Отметим и тактико-психологический нюанс. В ходе следователи редко применяют прием «пауз», провоцирующий психологическую реакцию. Например, не используется тактика «ложного завершения обыска», когда следователь делает вид, что заканчивает действия, чтобы спровоцировать реакцию со стороны связанных с преступлением лиц (например, попытки спрятать что-то или выдать информацию).

По данным Генеральной прокуратуры РФ, до 15 % уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях содержат процессуальные нарушения, связанные с изъятием и оформлением вещественных доказательств.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.02.2019 № 31-АПУ19-1 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05022019-n-31-aru19-1/> (дата обращения: 10.01.2026).

Рассмотрим подробнее проблемы изъятия доказательств при проведении обыска. Одна из них – неразграниченности доказательств между участниками ОПГ:

1. Оружие, наркотики или другие вещественные доказательства помещаются в один пакет или контейнер без разделения по владельцам.

2. В протоколах или на упаковках не фиксируются признаки, позволяющие связать доказательство с определённым участником группы (например, инициалы, номера, особые метки).

3. Формулировки в протоколах типа «изъято в ходе обыска» без персонализации создает проблему, когда в документах не указывается, что конкретный объект принадлежал конкретному лицу, выполнял определённую роль в преступлении или был использован конкретным соучастником.

Существует и проблема так называемого «избыточного изъятия» при обысках в рамках групповых преступлений, когда следователи стремятся максимально собрать все потенциально значимые предметы, не ограничиваясь чёткими критериями отбора. В ходе обыска изымаются не только предметы, прямо указывающие на причастность к преступлению, но и те, которые могут быть лишь косвенно связаны с делом или не иметь отношения к нему. Происходит нарушение пределов обыска. Подобное связано с желанием «на всякий случай» изъять как можно больше материалов, чтобы впоследствии определить их роль и принадлежность.

Проблема утраты контекста обнаружения предмета при обыске в рамках групповых преступлений возникает, когда не фиксируется или искажается информация о месте нахождения предмета, лицах, имевших к нему доступ, и обстоятельствах его обнаружения. То есть, в групповых преступлениях важно не только само вещественное доказательство, но и его «контекст»: место обнаружения – позволяет установить, кто мог иметь доступ к предмету, и связать его с конкретным участником группы; лица, имевшие доступ – информация о том, кто мог использовать, перемещать или владеть предметом;

обстоятельства обнаружения – время, условия, при которых предмет был найден (например, спрятан, лежал на виду, был скрыт в тайнике).

Утрата этих данных означает, что установление связи между предметом и конкретным участником группы невозможно. Рассмотрим типичные тактические ошибки:

1. Если предмет сразу изымается без описания его местоположения и окружения, теряется информация о том, где и как он находился. То есть, происходит изъятие предмета до его фиксации в обстановке. Например, наркотики изъяты из шкафа без указания, в каком именно отделении, на какой полке, в какой одежде или сумке они находились.

2. Отсутствие фото- и видеофиксации момента обнаружения лишает суд возможности наглядно оценить контекст.

3. Перемещение предметов до их описания (до составления протокола или фиксации) искажает первоначальную картину.

Существует и относительно новая проблема – изъятие цифровых доказательств. Так, члены ОПГ часто используют общие цифровые ресурсы с коллективным доступом к устройствам и данным – происходит смешения информации разных лиц и нарушения целостности данных¹.

Тактические ошибки при этом связаны со следующими обстоятельствами:

1. В ходе обыска изымаются все компьютеры, смартфоны и другие устройства в офисе или жилом помещении без учёта того, кому они принадлежали.

Отсутствует фиксация цифровых данных: активных сессий – не фиксируется, какие пользователи были онлайн в момент изъятия; состояния устройства – не фиксируются настройки, установленные программы, временные метки; принадлежности SIM-карт и аккаунтов – не

¹ Оспаривание доказательств, полученных в мессенджерах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/osparivanie-dokazatelstv-poluchennykh-v-messendzherakh/> (дата обращения: 17.01.2026).

устанавливается, кому принадлежали сим-карты, аккаунты в мессенджерах, email-адреса.

2. Если устройства упаковываются без использования специальных средств (например, антистатических пакетов, пломб), то возможно повреждение или искажение данных.

В целях совершенствования законодательства при расследовании групповых преступлений и проведении обыска у членов ОПГ необходимо предложить следующие конкретные рекомендации:

1. В ст. 182 УПК РФ следует добавить требование к суду подробно обосновывать решение о проведении обыска. В мотивировочной части необходимо указывать конкретные фактические обстоятельства, подтверждающие необходимость обыска, ссылки на материалы дела, которые легли в основу решения, а также обоснование выбора конкретного места или лица для обыска. В текущей редакции ст. 182 УПК РФ такого требования нет – судебное решение содержит лишь общие формулировки о наличии достаточных данных для проведения обыска.

2. Конкретизация целей обыска и разыскиваемых предметов. В ст. 182 УПК РФ нужно закрепить требование к следователю (и суду при санкционировании обыска) чётко формулировать цели обыска и перечень предметов/документов, которые предполагается обнаружить. Например, вместо общих фраз типа «предметы, имеющие значение для уголовного дела» следует требовать указания конкретных категорий предметов (орудия преступления, электронные носители, документы определённого характера и т. д.).

3. В постановлении о производстве обыска (или судебном решении) необходимо закрепить требование отдельного обоснования для каждого лица, в отношении которого планируется обыск. Следует указывать, какие конкретно данные свидетельствуют о причастности этого лица к преступлению и наличии у него искомых предметов.

4. Следует ввести запрет на повторное привлечение одних и тех же понятых по одному уголовному делу. В ст. 170 УПК РФ добавить положение, что понятые не могут участвовать в нескольких следственных действиях по одному уголовному делу (например, в обысках у разных участников группы).

5. В постановлении о признании предмета вещественным доказательством (ст. 81 УПК РФ) следует добавить требование указывать, какое значение этот предмет имеет для квалификации действий конкретного соучастника. Так, необходимо указывать, как предмет связан с ролью лица в преступлении (исполнитель, организатор, пособник и т. д.), какие обстоятельства он подтверждает.

6. В УК РФ возможно предусмотреть отдельную статью или часть статьи, которая будет устанавливать ответственность за несообщение о местах хранения доказательств, если лицо осведомлено о преступной деятельности группы.

В результате, предложенные в рамках данной работы рекомендации образуют единую систему мер, направленную на преодоление формального подхода к обыску при расследовании групповых преступлений. Их общий смысл сводится к одному: обыск должен перестать быть «массовым» и шаблонным инструментом давления и вновь приобрести характер точечного, аргументированного следственного действия, поддающегося проверке и контролю. Усиление требований к мотивировке судебных решений и конкретизации целей обыска ориентирует правоприменителя на осмысленное вмешательство в сферу частной жизни, а не на автоматическое санкционирование ходатайств следствия. Персонализация обоснования обыска и разграничение доказательств между участниками группы позволяют восстановить утраченную в групповых делах логику индивидуальной ответственности и устранить подмену доказывания предположениями о «коллективной причастности».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования был сделан вывод, что обыск в науке криминалистике представляет собой следственное действие принудительного характера, направленное на обнаружение и изъятие предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. Сущность института обыска заключается в обеспечении возможности обнаружения и изъятия предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для установления истины по делу.

Особенности групповых преступлений оказывают непосредственное влияние на выбор и реализацию тактики проведения обыска. Тактика проведения обыска при расследовании групповых преступлений должна сочетать элементы внезапности, тщательности фиксации доказательств, строгого процессуального порядка и гибкости в реагировании на противодействие со стороны участников преступной группы. Обыск нужно проводить быстро, с оглядкой на риски повторного преступления, уничтожения предметов, имеющих значение для уголовного дела или угрозы для третьих лиц.

Эффективность обыска при расследовании групповых преступлений данного следственного действия определяется не отдельными тактическими приёмами, а их системным и последовательным применением на всех этапах обыска – подготовительном, рабочем и заключительном. На подготовительном этапе ключевое значение имеют аналитические и организационные тактические приёмы, направленные на сбор информации об ОПГ и др. На рабочем этапе применяются приёмы установления контроля над обстановкой, системного и поэтапного поиска, выявления тайников, психологического воздействия и координации параллельных обысков позволяет эффективно противодействовать организованному сопротивлению со стороны участников ОПГ и обеспечить обнаружение значимых доказательств. В условиях высокой степени конспирации и продуманности

действий преступных групп. На заключительном этапе обыска тактические приёмы ориентированы на процессуальное закрепление полученных результатов и обеспечение их доказательственной допустимости.

Выявленные в ходе анализа проблемы организации и тактики обыска при расследовании групповых преступлений носят устойчивый и во многом системный характер. Речь идёт не об отдельных процессуальных ошибках, а о повторяющихся сбоях в логике планирования, оформлении и реализации следственных действий, которые напрямую отражаются на качестве доказывания. Наиболее уязвимым элементом остаётся процессуальная сторона обыска. Отдельную группу проблем образуют обыски у третьих лиц: следствие зачастую исходит из предположения о «распределённой структуре» группы, не утруждая себя доказыванием причинно-следственной связи между лицом и разыскиваемыми доказательствами.

Персонализация обоснования обыска и разграничение доказательств между участниками группы позволяют восстановить утраченную в групповых делах логику индивидуальной ответственности и устранить подмену доказывания предположениями о «коллективной причастности». Реализация разработанных рекомендаций способна изменить саму философию проведения обыска в групповых делах: от «галочки в материалах дела» – к выверенному процессуальному инструменту, обеспечивающему как эффективность расследования, так и устойчивость его результатов в суде. Подобные изменения законодательства должны сопровождаться координацией между МВД, Генпрокуратурой, Верховным Судом и другими заинтересованными ведомствами для того, чтобы механизмы реализации данных изменений заработали эффективно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 6 октября 2022 г. (дата обращения: 10.01.2026).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) ««О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 13.01.2026).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Акутаев, Р.М., Магомедов Г.Б. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: ВГЮА, 2016. – С. 412.

2. Архипова, И.А. Тактика производства допроса и обыска при расследовании корыстно-насильственных преступлений / И.А. Архипова // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с

преступностью. – Орёл: Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова. – 2025. – С. 20–25.

3. Бастрыгин, А.С. Организационно-тактические аспекты взаимодействия участников-членов следственно-оперативной группы в раскрытии и расследовании многоэпизодных сложных групповых преступлений / А.С. Бастрыгин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 127. – С. 79–112.

4. Бегалиев, Е.Н. О применении эндоскопического оборудования в ходе раскрытия и расследования преступлений / Е.Н. Бегалиев // Вестник Московского университета МВД России. – № 3. – 2019. – С. 165–168.

5. Дмитриев, Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного производства от Судебника до Учреждения о губерниях. – М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1859. – 592 с.

6. Ермаков, М.Г. Тактика различных видов обыска при расследовании незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / М. Г. Ермаков. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. – 64 с.

7. Ефименко, А.С. Обыск: виды и проблемы производства / А. С. Ефименко // Юридические науки как основа формирования правовой культуры человека. – Волгоград: ИП Черняева Ю.И., 2020. – С. 184–189.

8. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. / Под ред. доктора юридических наук, профессора Е.П. Ищенко – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М». – 2006. – 748 с.

9. Королев, Б. И. Институт обыска в истории отечественного уголовного процесса / Б. И. Королев, Т. К. Сайидов // Человек и общество в противоречиях и согласии. – Нижний Новгород: ИП Гладкова О.В., 2024. – С. 316–321.

10. Курушин, С.А. К вопросу о фиксации хода и результатов проведения обыска / С. А. Курушин, Я. Ю. Руденко // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2023. – № 2-2. – С. 413–418.

11. Лебедев, А.Е. Особенности производства обыска при расследовании преступлений экстремистской направленности / А.Е. Лебедев // Социальное управление. – 2023. – № 5(1S). – С. 119–123.
12. Летягин, А.И. Понятие и признаки групповой преступности / А. И. Летягин // Аллея науки. – 2020. – Т. 1, № 5(44). – С. 744–750.
13. Лисицын, А.Г. К вопросу об исторических аспектах возникновения и совершенствования института обыска и выемки / А. Г. Лисицын // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 4(36). – С. 125–129.
14. Мисюта, И.А. Совершенствование процессуального порядка производства обыска и выемки: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. 12.00.09 / Мисюта Иван Александрович – М., 2016. – 26 с.
15. Михеев, Д.Н. Виды, основания проведения обыска / Д. Н. Михеев // НАУКА. Образование. Культура. Актуальные проблемы и практика решения (федеральный и региональный аспекты). – Прокопьевск: филиал КузГТУ в г. Прокопьевске, 2018. – С. 213–217.
16. Моругина, Н.А. К вопросу о видах обыска: уголовно-процессуальный аспект / Н.А. Моругина, Е.И. Сидорова // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2022. – № 8-1. – С. 185–195.
17. Низаева, С.Р. История развития института обыска / С.Р. Низаева // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 10(137). – С. 266–268.
18. Новицкий, А.Н. Проблемные вопросы производства обыска и выемки в уголовном процессе Российской Федерации/ А.Н. Новицкий // Молодой ученый. – 2017. – № 38. – С. 86–87.
19. Нугаева, Э.Д. Обыск: виды и тактика его производства / Э.Д. Нугаева // Право: ретроспектива и перспектива. – 2022. – № 3(11). – С. 57–66.
20. Оленев, Г.А. Классификация видов обыска и их особенности: уголовно-процессуальный аспект / Г.А. Оленев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 9-2(84). – С. 124–128.

21. Пацкевич, А.П. Тактико-криминалистические проблемы производства обыска: история и современность / А.П. Пацкевич // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2017. – № 2(56). – С. 60–65.

22. Попова, О.А. Типичные ошибки, допускаемые при производстве следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие материальных объектов / О.А. Попова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 1 (32). – С. 119–124.

23. Прозументов, Л.М. Групповое преступление в науке уголовного права и действующем уголовном законодательстве России / Л.М. Прозументов // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 152–155.

24. Рамалданов, Х.Х. Видеопротоколирование как основа цифровизации уголовного судопроизводства / Х. Х. Рамалданов // Юрист-Правовед. – 2022. – № 4(103). – С. 86–92.

25. Рашидов, Ш.М. Уголовно-правовой анализ групповой преступности, ее признаки и разновидности / Ш.М. Рашидов // International Law Journal. – 2019. – Т. 2, № 3. – С. 82–91.

26. Росинский, С.Б. Следственные действия. / М.: Норма. – 2019. – 240 с.

27. Ротар, А.И. Обыск и выемка как виды следственных действий / А. И. Ротар // Советник юриста. – 2016. – № 4. – С. 37–42.

28. Руденко, А.Н. История развития института обыска / А. Н. Руденко // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 9 (11). – С. 33–36.

29. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 8-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – с. 462

30. Суденко, В.Е. Специфика расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами, в том числе на объектах транспортной инфраструктуры / В.Е. Суденко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – 2019. – № 5 (71). – С. 96–103.

31. Третьякова, Е.И. Некоторые проблемы производства обыска в помещениях / Е.И. Третьякова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXII Междунар. науч.-практ. конф. – Москва. – 2017. – С. 428–432.

32. Федорова, А.Н. Понятие и состав преступления по Артикулам воинским 1715 года / А.Н. Федорова // Право и образование. – 2012. – № 11. – С. 156–161.

33. Филиппов, А.Г. Криминалистика: учебник для вузов / под редакцией А. Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт. – 2025. – 402 с.

34. Харина, Э.Н. Обыск: виды и цели, особенности производства в современных условиях / Э.Н. Харина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 3(55). – С. 148–159.

35. Хоршева, В.С. О некоторых аспектах взаимодействия следователя, дознавателя с оперативными службами органов внутренних дел в ходе расследования преступлений / В.С. Хоршева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 1 (48). – С. 166–172.

36. Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984. – 430 с.

37. Цахаев, А.М. История возникновения следственного действия – обыск / А. М. Цахаев // NovaUm.Ru. – 2019. – № 21. – С. 140–145.

38. Ядвижена, О.В. Тактические приёмы производства обыска в жилых помещениях / О.В. Ядвижена // Гуманитарный научный вестник. – 2024. – № 4. – С. 126–130.

III. Эмпирические материалы

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.02.2019 № 31-АПУ19-1 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05022019-n-31-apu19-1/> (дата обращения: 10.01.2026).

2. Апелляционное постановление № 22-5210/2020 22К-5210/2020 от 25 августа 2020 г. по делу № 3/6-1037/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/k17KNAHNQ2dx/> (дата обращения: 01.02.2026).

3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.01.2017 № 8-АПУ16-8 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-26012017-n-8-apu16-8/> (дата обращения: 10.01.2026).

4. Апелляционное постановление № 22К-216/2019 от 24 апреля 2019 г. по делу № 22К-216/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ebYw7o7LC3rO/> (дата обращения: 10.01.2026).

5. Бабушкинский районный суд Москвы признал незаконным обыск в коллегии адвокатов «Люди дела» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/press/news/13339> (дата обращения: 11.01.2026).

6. Гридина, Е.А. Следственные действия при расследовании преступлений, совершенные организованными преступными формированиями // Постулат. 2018. №1 [Электронный ресурс] URL: https://lk.dvgups.ru/public/upload/img_tpls/a62f262a440f06bea9133ebb3a05a527/images/118512061PB_875D9.pdf (дата обращения: 10.01.2026).

7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 10.01.2026).

8. Наиболее распространенные нарушения, допускаемые правоохранителями: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advo24.ru/publication/priznanie-obyska-nezakonnym-poryadok-osnovaniya-posledstviya.html> (дата обращения: 11.01.2026).

9. О проблеме изъятия электронных носителей информации в рамках следственных действий [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/> (дата обращения: 11.01.2026).

10. Основания и порядок производства обыска [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kaninskij-r83.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/pravovoe-prosvveschenie/novosti_351.html (дата обращения: 11.01.2026).

11. Оспаривание доказательств, полученных в мессенджерах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/osparivanie-dokazatelstv-poluchennykh-v-messendzherakh/> (дата обращения: 17.01.2026).

12. Псковская судная грамота [Электронный ресурс]. URL: <https://f-ipsub.udsu.ru/files/assets/> (дата обращения: 11.01.2026).

13. Судебник 1550 года [Электронный ресурс]. URL: https://dep_iogip.pnzgu.ru/files/dep_iogip.pnzgu.ru/normativnie_akti/sudebnik_1550_goda.pdf (дата обращения: 11.01.2026).

14. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/> (дата обращения: 11.01.2026).

15. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. Постановление от 25 мая 1922 года [Электронный ресурс]. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/upk22 (дата обращения: 11.01.2026).

16. Решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан № 2-5418/2025 от 16 ноября 2025 г. по делу № 2-5418/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5NySACsWIJQn/> (дата обращения: 01.02.2026).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную или служебную тайну.

А.К. Никитин